

Колокола от Николая Бурляева

Слава Тарошина

В главных положительных итогах телесезона числится расцвет неигрового кино. За расцвет принимается вал поделок типа «Наталья Гундарева. Личная жизнь королевы» или «Андрей Миронов и его женщины». Судьба известных людей укладывается в формат, доступный потребителям вечных таблоидных ценностей.

На днях мы увидели свежий образчик жанра «Дуремар и красавицы», посвященный Владимиру Басову. Рецепт прост: берутся нарезки интервью, смешиваются с кадрами из фильмов, заправляются волнующим закадровым комментарием (особенно хорошо звучит голос Сергея Чонишвили), и блюдо готово. Хочет последняя жена, она же самая большая любовь Басова Валентина Титова вывалить прилюдно исподнее — нет проблем. Ничего, что фильм превращается в обвинительный акт: ледяная красавица металлическим голосом спешит огласить полный список прегрешений Басова. Чем список

ного из расхожих штампов. Юбилейный Бурляев проплывает по экрану эдакой блоковской Незнакомкой. Дыша духами и туманами, он вдохновенно рассуждает о нравственном и возвышенном. Самые высокие оценки творцу и человеку дают Патриарх Алексей II лично, а также лично два брата Михалковых, Никита и Андрей («Колокола» сняты на студии «Три Тэ», принадлежащей Никите). Одним словом, общие места, вопросов не вызывают. А вот в интерпретации собственной творческой биографии — сплошные лакуны. Так, Н.Б., педалируя тему гонений, вспоминает запрет фильма «Лермонтов». Никаких объяснений не прилагается. Непонятен и следующий пассаж Бурляева: «Как режиссер я имею одну-единственную идею. Впервые я понял ее, когда снял фильм «Ванька-Каин». Что за идея?

Поскольку автор ответа не дает, прибегнем к излюбленному на ТВ методу реконструкции. «Лермонтов» — сочинение сколь

В документальных проектах «Колокол Николая Бурляева» и «Острова» мы видим совсем другого человека, сотканного из расхожих штампов.

длинней, тем выше рейтинг. Пикантность момента в том, что процесс переосмысления происходит без главного участника событий: он давно покинул сей мир и не может принять участия в увлекательном рассказе о бабах и пьяных дебошах.

Жанр, однако, постоянно совершенствуется. Только что прошедший юбилей Николая Бурляева открывает новые горизонты «документалки»: известные и, к счастью, живые люди сами переписывают набело свою жизнь. Экранный образ Бурляева, которому исполнилось 60 лет, вызывает смешанные чувства. Ретроспектива фильмов с его участием, от «Иванова детства» до «Военно-полевого романа», свидетельствует: Николай Петрович — большой артист с оголенной душой. В документальных проектах «Колокол Николая Бурляева» и «Острова» мы видим совсем другого человека, соткан-

художественно беспомощное, столь и тенденциозное. Магистральная идея: Россию и ее лучших представителей вроде Лермонтова (который почему-то декламирует бурляевские стихи) погубили инородцы. Таков прежде всего убийца поэта Николай Мартынов, носивший подозрительное отчество «Соломонович». (Бурляев как-то забыл, что Мартынов, сын пензенского помещика, — русский, православный). Та же важная идея развивается режиссером в фильме «Все впереди», поставленном по откровенно антизападному и антисемитскому роману Василия Белова. Кадры из него мелькнули в «Островах», но о самом фильме — опять ни слова. Почему же президент Международного фестиваля славянских и православных народов «Золотой Витязь» скромно молчит о своих любимых детищах? Может, знает, что все впереди?